

Связь идентичности с образом семьи у выпускников закрытых учреждений

С.С. Солонченко

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия.

Поступила 15 апреля 2020/ Принята к публикации: 8 мая 2020

Relationship of identity with family image in graduates of closed institutions

Svetlana S. Solonchenko

Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

Received April 15, 2020 / Accepted for publication: May 8, 2020

Актуальность тематики статьи. Результаты современных исследований психологических особенностей выпускников закрытых учреждений свидетельствуют о том, что у подростков, воспитывающихся в этих учреждениях, представления о семье деформированы. Основываясь на них, бывшие подростки не умеют создать надежные семейные отношения, часто ведут асоциальный образ жизни и отдают своих детей в те же учреждения, выпускниками которых являются. Изучение причин деформации образа семьи у подростков, оставшихся без попечения родителей, позволит работать с этими причинами и помочь выпускникам закрытых учреждений сформировать полный, структурированный образ семьи. Это поможет им в их социализации в обществе.

Цель работы: исследование связи идентичности с образом семьи у выпускников закрытых учреждений. Мы предполагали, что такая связь существует.

Описание хода исследования. В статье проанализированы результаты исследования личностной идентичности и структурные особенности образа семьи выпускников закрытых учреждений. Рассмотрены психологические особенности развития подростков, оставшихся без попечения родителей.

Описывается проведенное авторами исследование, выборку которого составили 68 респондентов – выпускники закрытых учреждений подросткового возраста (15–17 лет), имеющие опыт проживания в учреждении более 5 лет, являющиеся учащимися профессиональных образовательных организаций Белгородской области, находящиеся на полном государственном обеспечении. Среди них 33 девушки и 35 юношей.

В исследовании были использованы следующие методики: методика «Кто я?» (М. Кун и Т. Мак-Партланд, модификация Т.В. Румянцевой), метод свободных ассоциаций и 21 факторный семантический дифференциал.

Результаты исследования. Выдвинутое нами предположение получило подтверждение. Подтверждено наличие связей между компонентами идентичности (социальное, коммуникативное, материальное и деятельностное «Я») и образом семьи у выпускников закрытых учреждений подросткового возраста.

Коммуникативного, направленного на общение подростка, имеющего опыт проживания в закрытом учреждении, не привлекают семейные отношения. Ощущение «братства» и «семейных уз», связывающее между собой воспитанников закрытых учреждений, переносится «во взрослую жизнь», где все становится общим, в том числе и бюджет семьи, если она создается. Если же у подростка материальная составляющая идентичности выражена слабо, друзья быстро теряют к нему интерес, «узы детдомовского братства» ослабевают и подросток имеет возможность сам строить свою дальнейшую, в том числе семейную жизнь. Понимание своей принадлежности к семье, своей роли в семейной иерархии, способствует проявлению отзывчивости в семейных отношениях. Подростки, описывающие себя через интересы, хобби, навыки и пр., осознают значимость семейных ролей и способны качественно выполнять соответствующие им обязанности.

Выводы. Результаты исследования могут быть использованы для организации работы с подростками из закрытых учебных заведений, направленной на формирование у них правильного положительного образа семьи, усвоение ими социальных норм и ролей будущего супруга и родителя.

Ключевые слова: идентичность, образ семьи, семейные роли, подросток, закрытое учреждение.

Background. The results of the contemporary research on the psychological characteristics of graduates of closed institutions indicate that adolescents who are brought up in closed institutions have distorted ideas about the family and range from idealized to supernegative. After their graduating from closed institutions, the ideas about the family lie in the basis for establishing their own family, resulting in graduates creating reliable family relationships, leading an asocial lifestyle, sending their children to the same institutions that they have graduated from. The study of the causes of family image distortions in adolescents left without parental care will allow us to work with the causes and, render aid help graduates of closed institutions to shape a complete, structured family image and thus help them socialize in the human community.

The Objective. Research on the relationship between identity and family image among graduates of closed institutions. We assumed that there is a connection between identity, in terms of its components, and the family image of graduates of closed institutions.

Design. The paper analyzes personal identity and the family image in closed institution graduates, as well as the relationship between the components of identity and the family image of graduates of closed institutions.

Results. The hypothesis was confirmed. The personal identity in terms of structural components (the communicative 'self' and the material 'self') is associated with the image of the family in closed institution graduates.

Conclusions. The study revealed the need to study the relationship between the components of personal identity and family image.

Keywords: identity, family image, family roles, adolescents, closed institution.

Введение

Актуальность рассматриваемой проблемы

Исследование психологии воспитанников закрытых детских учреждений и организации их психолого-педагогического сопровождения на сегодня является одним из приоритетных научных направлений в связи с устойчивой тенденцией к распаду института семьи и ростом количества детей, остающихся без попечения родителей. Выпускники закрытых дет-

Педагогические условия и психологические факторы обучения и воспитания детей-социальных сирот в закрытых детских учреждениях не способствуют усвоению ими социальных норм, ролей будущего родителя, у них не формируется положительный образ семьи

ских учреждений испытывают трудности при адаптации к социуму, созданию семьи, воспитании собственных детей. По мнению И.Б. Назаровой, 30% выпускников конфликтуют с правоохранительными органами из-за асоциального поведения, 8% – совершают уголовно наказуемые преступления, 32% – участвуют в уличных драках, и только у оставшейся трети жизнь сложилась относительно благополучно (Назарова, 2000). Педагогические условия и психологические факторы обучения и воспитания детей-социальных сирот в закрытых детских учреждениях не способствуют усвоению ими социальных норм, ролей будущего родителя, у них не формируется положительный образ семьи. Исследователи, работавшие над этой темой, выделяют особенности формирования образа семьи у таких подростков. Так, Н.В. Недождина выделяет следующие особенности: неспособность формирования семейных взаимоотношений, неразвитость семейной культуры, несформированность ответственности в семейных отношениях (Недождина, 2005). Нега-

тивные последствия семейного неблагополучия и воспитания в закрытых детских учреждениях обуславливают усвоение и формирование подростком искаженного образа семьи. И.И. Осипова отмечает, что самые грубые нарушения выявлены у детей-сирот, не имевших опыта жизни в семье, причем глубина нарушений зависит от опыта, полученного в самые первые годы жизни (Осипова, 2009).

В современном обществе актуальной проблемой является формирование модели образа будущей семьи как благо-

получной, что обеспечивает обретение психологического благополучия и психического здоровья человека. Поэтому так важна организация работы с подростками, направленная на формирование модели благополучной будущей семьи. Об этом пишут многие отечественные специалисты (Демидова, 2003; Дубровина, 1998; Недождина, 2005; Ослон, 2006; Савченко, 2016; Снигирева, 2007; Строкова, 2016; Татаринова, 2006; Шубина, 2009 и др.). Особое внимание следует обратить на выпускников закрытых учреждений, которые в большинстве своем ведут асоциальный образ жизни, не умея создать надежные семейные отношения, нередко отдают своих детей в те же учреждения, выпускниками которых являются сами. Причиной этого, по мнению исследователей (Лисина, 1997; А.М. Прихожан, Толстых 2003; Панюшева, Капилина, 2012; Строкова, 2016 и др.), является размытая идентичность и феномен «чувство общности» у этих детей. В связи с этим, нам представляется важным исследование связи идентичности и образа семьи у воспитанни-

ков учреждений закрытого типа. Изучение этой взаимосвязи позволит выстроить более эффективные программы для работы с этой категорией подростков и корректировать образ семьи у таких воспитанников.

Идентичность как фактор, формирующий образную сферу личности

Понятие «идентичность» происходит от латинского корня «idem» («то же самое»). В этом смысле оно использовалось в Средневековье мыслителями, которые выясняли, что делает вещь отличной от всех остальных. Идентичность обозначала свойство вещей оставаться неизменными, сохранять свою сущность в условиях изменений и преобразований. Принято считать, что раньше других идентичность как проблему личностного тождества начал изучать Дж. Локк, который расширил принятые представления об идентичности, разделив идентичность предметов и идентичность личности. Идентичность личности отличается от тождественности неодушевленных предметов наличием у человека сознания и памяти и не исключает изменчивости (Локк, 1985). Для обозначения того неисследованного, создающего основу личности и обеспечивающего ее единство, в XIX – начале XX вв. исследователи использовали понятие «self» («сам»). Так, Дж. Мид считал, что формирование «самости» происходит в ходе становления у человека образа «обобщенного Другого». «Самость» – это умение видеть себя глазами других людей (Mead, 1934). Немецкий ученый Г. Зиммель считал, что человек обретает «самость» в ходе самоприписывания к определенным социальным группам. Эти группы автор рассматривал как «свои», они противопоставлялись другим группам, осознаваемым личностью как «чужие». Таким образом, личность, с одной стороны, осознает свою принадлежность к определенному социальному окружению, общность с ним, с другой стороны, – выделяет себя из этого окружения, осознавая свою «самость» (Simmel, 2006). Представления о «самости» получили развития в работах американского социального психолога Ч. Кули. Он предложил концепцию зеркальной самости (Cooley, 1990), показал неразрывную связь общества и личности,

Светлана Сергеевна Солонченко – аспирант кафедры возрастной и социальной психологии Белгородского государственного национального исследовательского университета
E-mail: solswetlana78@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-9939-3056

отмечая, что общество формирует личности, а личности, в свою очередь, конструируют общество (Cooley, 1992).

Хотя вышеуказанные авторы не использовали понятие «идентичность», результаты их исследований стали основой для ее изучения в XX в. Термин «идентичность» появляется в работах американского социолога Э. Гоффмана, который его использовал вместо понятия «самость» (Goffman, 1963). Одновременно термин «идентичность» начинают использовать психиатры и психологи. О перцептивной идентичности пишет в своих работах основатель психоанализа З. Фрейд. Идентичность – это частный, внутренний мир, эмоциональные силы человека. З. Фрейд говорит об идентичности как о бессознательной связи ребенка с родителями, а также как о механизме взаимодействия между личностью и группой (Freud, 2004). Популярность термин «идентичность» приобрел, благодаря американскому психологу Э. Эриксону, который рассматривал идентичность как внутреннюю непрерывность и тождественность личности, формирующуюся в процессе развития и выполняющую адаптивные функции (Erikson, 1982). Автор считал, что идентичность начинает формироваться у ребенка с первых дней жизни под влиянием его взаимодействия с окружающими и развивается на протяжении всей жизни человека по мере того, как расширяется круг значимых для него лиц (Erikson, 1981). Согласно теории английского психолога Г. Тэджфела (Tajfel, 1981), идентичность личности можно представить в виде системы, которая регулирует различные формы социального поведения и включает в себя две подсистемы: личностную и групповую идентичность (Tajfel, Turner, 2003). Дж. Келли описал структуру социальной идентичности, включающую в себя: «твердый стержень» – предположения индивида о себе и о своем месте в окружающем мире, «защитный пояс» – время от времени пересматриваемые представления, гипотезы, содержание которых постоянно соотносится с реальностью, и «правила исследования» – привычные приемы решения личностных проблем, борьба с парадоксами и аномалиями в системе представлений (Kelly, 1991). Э. Фромм выделил механизмы индивидуализации как обособления человека от других людей и от

окружения в целом, и самоотождествления с социальными стандартами, ценностями и целями, направленного на единение с окружающим миром и преодоление одиночества. Единство этих разнонаправленных механизмов позволяет личности выстроить целостную идентичность, расширяя пути самореализации (Fromm, 1978).

Большинство отечественных специалистов в своих исследованиях идентичности опираются на работы зарубежных авторов, которыми это понятие было сформулировано и разработано. В то же время, отечественные авторы выделили новые аспекты изучения идентичности. В своих работах они рассматривают процесс формирования идентичности на разных этапах онтогенеза, исследуют процесс формирования нарушенной идентичности. Так, М.В. Заковоротная определяет идентичность как «многомерный процесс в человеческом становлении, исследование которого совмещает социальные, психологические, культурологические, биологические аспекты. Идентичность – модель жизни, позволяющая разделить «Я» и окружающий мир, определить соотношение внутреннего и внешнего для человека, конечного и бесконечного, адаптации и самозащиты, упорядочить разнообразие в целях самореализации и самоописания» (Заковоротная, 1999, С. 11). Основываясь на диалектической логике Л.М. Путилова отмечает, что любой вещи, любому явлению свойственны развитие, изменчивость, а идентичность должна быть статична. По мнению автора, идентичность нарушается в тех случаях, когда думается одно, а говорится другое (Путилова, 1999).

Отечественные специалисты обращают внимание и на особенности формирования идентичности у подростков, оставшихся без попечения родителей. Так, Е.А. Левандовская делает акцент на идентификации воспитанников детских домов с группой сверстников. При этом она отмечает, что доминирующее положение во внутреннем мире подростков занимает образ «Другого», а второстепенное положение – образ «Я» (Левандовская, 2015). Также о доминировании групповой идентичности над личностной пишет в своих работах В.С. Мухина. Она отмечает, что у воспитанников детских домов возникает

своеобразная идентификация друг с другом, поскольку одной из особенностей развития их личности является доминирование групповой идентичности над личностной (Мухина, 1989). По мнению Л.И. Божович, у подростков, оставшихся без попечения родителей, формируется диффузная или размытая идентичность, характеризующаяся возвратом, регрессией к инфантильным детским иждивенческим реакциям (Божович, 1997). Л.И. Лисина отмечает, что вследствие нарушенной идентичности у подростков возникает страх при межличностном общении и общении с лицами противоположного пола, они не способны принимать решения и делать выбор (Лисина, 1997).

Таким образом, идентичность – это базовое свойство человека, развивающееся и преобразовывающееся на протяжении всего жизненного пути, проявляющееся как динамическая организация потребностей, мотивов, способностей, убеждений, ценностей, норм, определяющее самость человека в пространстве и времени и, в результате единого процесса социализации и индивидуализации, развивающееся в сложную систему. Эта система, в свою очередь, влияет на формирование всех образов, представлений, отношений личности, в том числе на образ семьи. У подростков, оставшихся без попечения родителей, формируется диффузная или размытая идентичность, характеризующаяся возвратом, регрессией к инфантильным детским иждивенческим реакциям.

Образ семьи в подростковом возрасте

Образ семьи рассматривается специалистами как целостный, желаемый облик будущей семьи (Мишина, 2015; Недождогина, 2005; Татаринцева, 2006). Временная последовательность выстраивания отношений и создания семьи имеет важную роль не только в жизни отдельного индивида, но и общества в целом, т.к. семья – это социальный институт общества, придающий ему стабильность и способность восполнять население. Образ семьи открывает возможности для анализа типичности, интегративности и устойчивости данного социального института (Божович,

1997). Анализ образа семьи и его содержания рассматривается во многих работах отечественных авторов (Варга, 1986; Демидова, 2003; Евдокимова, 2004; Кузнецова, 2009; Мишина, 2015; Ослон, 2006; Яббарова, 2011). Так, Т.М. Мишина представляет образ семьи как своеобразную функцию которого является регуляция поведения семьи на основе согласования позиций отдельных ее членов. Автор выделяет адекватный (формируется в функциональных семьях и определя-

хические процессы одного поколения не передавались бы другому, не продолжались бы в другом, каждому пришлось бы вновь учиться жизни, что исключило бы всякий прогресс и развитие ... Каким бы сильным ни было подавление, тенденция никогда не исчезает до такой степени, чтобы не оставить после себя какой-нибудь субститут, который, в свою очередь, становится отправной точкой некоторых реакций ...» (Schutzenberger, 1998, P. 198). Он считает, что наиболее глубокое и содержательное понимание того, как стро-

семью как на фактор формирования морали (Rice, 2008).

Итак, «образ семьи» представляет собой «образ мира» в миниатюре, который невозможно описать только с позиции знаний о нем. Мир это нечто большее, включающее отношение к нему, выражающееся в определенных чувствах, эмоциях, ожиданиях и системе ценностей личности.

Выделенный авторами когнитивный аспект представляет собой один из критериев психологической готовности ребенка к устройству в принимающую семью, который, в свою очередь, должен быть дополнен мотивационным (комплекс мотивов и ожиданий в отношении устройства) и эмоциональным (эмоции и чувства, отягощенные травматическим опытом) компонентом.

Выделенный авторами когнитивный аспект представляет собой один из критериев психологической готовности ребенка к устройству в принимающую семью, который, в свою очередь, должен быть дополнен мотивационным (комплекс мотивов и ожиданий в отношении устройства) и эмоциональным (эмоции и чувства, отягощенные травматическим опытом) компонентом

ет отдельные характеристики семейной жизни) и неадекватный (формируется в дисфункциональных семьях на основе селективных представлений о характере взаимоотношений членов семьи, создающих для каждого домочадца и семьи в целом наблюдаемый публичный образ – «семейный миф») образ семьи (Мишина, 2015). По мнению А.Я. Варги, «семейный миф» – это форма описания семейной идентичности, некая формообразующая и объединяющая всех членов семьи идея или образ, или история, если хотите, идеология» (Варга, 1986, С. 54). Н.И. Демидова отмечает, что психологические термины «образ семьи» и «представления о семье» используются соотечественниками как идентичные понятия, хотя, по ее мнению, представления не раскрывают всего богатства образа, отражая лишь его когнитивный его аспект (Демидова, 2003, С. 29). Классики исследования образа семьи Э.Г. Эйдемиллер и В.В. Юстицкий выделяют следующую цепочку связей: «Внутренний образ семьи – представление семьи о себе – семейные представления. Представление семьи о себе – это сложное образование, формирующееся на протяжении длительного времени под влиянием самых различных факторов» (Эйдемиллер, Юстицкий, 1987, С. 169).

Зарубежные психологи тоже глубоко исследовали образ семьи. Так, А.А. Шупценбергер в своем известном труде «Синдром предков» отмечает: «Если пси-

ируется, функционирует и развивается образ семьи достигается при изучении сценариев, «наивных психологических представлений» и процессов каузальной атрибуции. Сценарий отражает знание о том, как должна разворачиваться та или иная ситуация, какие элементы она содержит, что должно происходить в ней сначала, а что – потом (Schutzenberger, 1998, P. 220). Представляют интерес работы Л.Р. Барнхилл, который ввел в психологию термин «имплицитная теория семьи». Он пишет: «Хорошая, стабильно функционирующая семья описывается исследователями не на научном уровне, а на уровне имплицитных теорий семьи» (Barnhill, 1979, P. 227). С. Московичи, исследуя психологию масс, говорит о том, что «семья – это колыбель подчинения» (Moscovici, 1981, P. 125), следовательно, отец является прообразом любого типа вождя, ключом тех чувств, которые мы к ним испытываем. Московичи, указывает, что «отец есть и всегда будет первым властелином, первым священником, первым образцом для сына. Любое общество даже сегодня начинается с этого» (Moscovici, 1981, P. 146). Тем самым подчеркивается роль отца в структуре семьи и воспитании ребенка. Обращают на себя внимание результаты исследований Ф. Райса. Автор описывает особенности подросткового возраста и их влияние на формирование образа семьи, анализирует развитие нравственных ценностей подростков причем, особый акцент делает на

Психологические особенности развития подростков, оставшихся без попечения родителей

Л.И. Божович, считает, что общее физическое и психическое развитие детей, воспитывающихся без попечения родителей, отличается от развития сверстников, растущих в семьях. Так, у воспитанников закрытых учреждений отмечаются замедленный темп психического развития, ряд негативных особенностей: низкий уровень интеллектуального развития, бедные эмоциональная сфера и воображение, позднее формирование навыков саморегуляции и правильного поведения (Божович, 2007).

В ходе наших наблюдений за воспитанниками закрытых учреждений мы убедились, что, действительно, их развитие отличается от развития детей, воспитывающихся в семьях. Были выявлены следующие отличающие качества развития воспитанников закрытых учреждений: низкая учебная успеваемость, нежелание учиться, низкий познавательный интерес. Это, по нашему мнению, обуславливает низкий уровень их интеллектуального развития. Отмечается также бедность эмоциональной сферы, которая, по нашему мнению, является следствием проживания детей в кровных асоциальных семьях с последующим пребыванием в закрытом учреждении. С этими же причинами, на наш взгляд, связано и позднее, и зачастую не полное формирование навыков само-

регуляции и правильного поведения. Об этом пишут И.В. Дубровина и М.И. Лисина, выявившие в ходе проведенного исследования задержку психомоторного и речевого развития у воспитанников закрытых учреждений, выраженную в разной степени (легкая, средней тяжести и тяжелая) отклонения в состоянии эмоционально-волевой сферы и поведения (Дубровина, Лисина, 1998). Проведенные нами наблюдения за подростками в одном из детских домов подтверждают выводы авторов. 20% подростков в возрасте 12–14 лет не умеют читать про себя, им доступно только чтение вслух и по слогам. Они не понимают прочитанное и не могут пересказать смысл текста. Однако при плановой регулярной работе и заинтересованности самого подростка он начинает читать «про себя» с пониманием прочитанного и связным пересказом через 2–2,5 месяца. Кроме того, наблюдался скудный словарный запас воспитанников учреждения, неумение строить связные предложения и выражать свои мысли. Речь подростков изобилует нецензурными выражениями, которые употребляются ими в большинстве своем при неумении формулировать свои мысли.

Мы связываем данную ситуацию с незаинтересованностью педагогического состава в развитии воспитанников подросткового возраста, что, в том числе, связано с нежеланием самих подростков развиваться, с проявлением ими агрессии, с отсутствием веры в свои силы. В то же время следует отметить, что здесь свою роль играют также жалость и сочувствие, проявляемые к воспитанникам педагогическим составом при оценке их знаний. Руководствуясь жалостью, педагоги выставляют подросткам положительные отметки фактически без проверки знаний. Мы беседовали с педагогами, обучающими воспитанников закрытых учреждений. По словам одного из педагогов, «все равно они ничего не в состоянии выучить, так чего зря мучить сирот, им и так досталось по жизни». Проявление такой жалости и заботы в конечном итоге оказывается «медвежьей услугой». Сделанные нами выводы находят подтверждение в исследованиях Т.И. Шульги и Д.Д. Татаренко. Они установили, что сравнение детей из семей и детей из учреждений интернатного типа почти всегда показывает, что

развитие последних в области интеллекта, чувств и характера уступает развитию детей, воспитывавшихся в семье. Полученные авторами результаты позволили выделить особенности психологического развития подростков, имеющих разный опыт жизни в семье, и сделать вывод о том, что они затрагивают разные сферы личности (Шульга, Татаренко, 2005). Воспитанники закрытых учреждений имеют целый ряд личностных особенностей, в частности, они не усваивают навыки продуктивного общения при наличии ярко выраженной

Сравнение детей из семей и детей из учреждений интернатного типа почти всегда показывает, что развитие последних в области интеллекта, чувств и характера уступает развитию детей, воспитывавшихся в семье. Полученные авторами результаты позволили выделить особенности психологического развития подростков, имеющих разный опыт жизни в семье, и сделать вывод о том, что они затрагивают разные сферы личности

потребности в любви и внимании, не умеют налаживать общение с окружающими. Анна Фрейд в процессе наблюдения за детьми-сиротами, вывила, что, «если с детьми равнодушно обращаются те, к кому обращены их чувства (детдомовские дети), или же детям пришлось в раннем возрасте часто менять свое окружение (дети военных, брошенные, сироты, бездомные дети), то в дальнейшем они оказываются неспособны создавать прочные, долговременные и теплые отношения с другими людьми» (Freud A., 2002, P. 256). Причиной происходящего автор считает «чувство общности», которое формируется у детей по отношению к сверстникам, заменяя собой недополученное внимание со стороны родителей (Freud A., 1998).

Воспитанники закрытых учреждений, в большинстве своем, не умеют строить отношения с окружающими, не входящими в их постоянный круг общения (воспитанниками этого же учреждения). По негласному «кодексу чести» проявить неуважение или агрессию к «своим» нельзя и жестоко наказуемо. Проявление же такого отношения к «чужим», к которым относятся все, не проживающие в учреждении, приветствуется среди «своих»

Мы согласны с мнением вышеназванных авторов. Действительно, воспитанники закрытых учреждений, в большинстве своем, не умеют строить отношения с окружающими, не входящими в их постоянный круг общения (воспитанниками этого же учреждения). По негласному «кодексу чести» проявить неуважение или аг-

рессию к «своим» нельзя и жестоко наказуемо. Проявление же такого отношения к «чужим», к которым относятся все, не проживающие в учреждении, приветствуется среди «своих».

В то же время, Анна Фрейд отмечает разрушительное влияние нарушения привязанности на психологические особенности детей-сирот. Она наблюдала за воспитанниками детских домов и приютов, которые получали от постоянно обслуживающего их лица достаточно физической заботы, но мало стимуляции и любви. Про-

веденные съемки эмоционально не питаемых, отстающих в развитии детей, пустым взглядом смотрящих в камеру, по мнению автора, драматически иллюстрируют разрушительные последствия лишения детей матери, которая могла бы подарить им любовь и привязанность (Freud A., 1998).

Вернемся к вопросу отношения к окружающим детей, оставшихся без попечения родителей. Л.Н. Водопьянова, И.В. Климова, Н.И. Салькова в своих исследованиях отмечают разделение такими детьми окружающих на «своих» и «чужих» с соответствующим поведением по отношению к ним. Авторы считают это причиной социальной дезадаптации воспитанников закрытых учреждений. В то же время, они подчеркивают роль деприва-

ции в формировании особенностей развития воспитанников закрытых учреждений. Для детей, находящихся в ситуации депривации, характерна слабая выраженность значимости дружеских связей, отсутствие постоянных диад и триад, носящих в основном ситуативный характер. У воспитанников закрытых детских уч-

реждений отношение к взрослым определяется практической полезностью последнего в жизни ребенка (Водопьянова, Климова, Салькова, 2005). Вследствие этого у воспитанников закрытых учреждений развивается потребительское отношение к окружающим. На наш взгляд, это является реальной проблемой, мешающей социальной адаптации выпускников закрытых учреждений в общество. Не получая

чувствуют себя «среди своих» эмоционально стабильно и защищенно. Однако подобные контакты не способствуют развитию навыков общения со сверстниками, умению налаживать равноправные отношения с незнакомыми детьми, адекватно оценивать свои качества, необходимые для избирательного, дружеского общения (Мухина, 1989). По нашим наблюдениям, большая часть выпускников учрежде-

«чувства общности», присущий воспитанникам закрытых учреждений и влияющий на особенности их развития.

Ход исследования

Выборка и применяемые методики

Цель нашей работы: исследование связи идентичности с образом семьи у выпускников закрытых учреждений. Мы предполагали, что идентичность связана с образом семьи у выпускников закрытых учреждений. Это предположение основывалось на результатах исследований формирования образа семьи у подростков, оставшихся без попечения родителей (Березин, 2003; Божович, 2001; Демидова, 2003; Дубровина, Лисина, 1998; Евдокимова, 2004; Левандовская, 2015; Мухина, 1989; Недождина, 2005; Ослон, 2006; Панюшева, Капилина, 2012; Прихожан, Толстых, 2003; Савченко, 2016; Строкова, 2016; Татаринцева, 2006; Шубина, 2009; Яббарова, 2011).

В нашем исследовании выборку составили 68 респондентов – выпускников закрытых учреждений подросткового возраста (15–17 лет), имеющих опыт проживания в учреждении более 5 лет, являющихся учащимися профессиональных образовательных организаций Белгородской области и находящихся на полном государственном обеспечении. Из них 33 девушки и 35 юношей.

Мы приняли решение работать с учащимися профессиональных образовательных организаций по нескольким причинам. В закрытых учреждениях Белгородской области на момент проведения исследования воспитывалось 42 подростка, которым руководство учреждений активно искало замещающие семьи, поэтому при проведении исследования количество респондентов могло уменьшиться. Кроме того, опыт проживания у подростков в закрытых учреждениях был разным (от полугода до 11 лет), несколько подростков характеризовались как «бегунки», то есть они появлялись в учреждении «набегами», большую часть своей жизни проводя «на воле». Некоторые подростки в силу психологических особенностей и негативного опыта работы с психологами категорически отказывались участвовать в каких бы то ни было исследованиях. И, наконец,

По нашим наблюдениям, большая часть выпускников учреждений не в состоянии налаживать отношения с окружающими, не принадлежащими к воспитанникам учреждения. Эмоциональная стабильность и защищенность во время пребывания в учреждении сменяется растерянностью, тревогой, страхом и агрессией после выхода во взрослую жизнь

помощи, выпускники способны проявить по отношению к окружающим агрессию или совершить противоправный поступок. «Мне все должны, почему я должен жить в общаге, почему не могу одеваться в дорогих магазинах? Я сирота. Меня должны обеспечить всем, что я захочу» – это слова одного из выпускников учреждения, с которым мы пообщались через несколько месяцев после выпуска. На вопрос: «Кто должен?», молодой человек без раздумий ответил: «Все».

ний не в состоянии налаживать отношения с окружающими, не принадлежащими к воспитанникам учреждения. Эмоциональная стабильность и защищенность во время пребывания в учреждении сменяется растерянностью, тревогой, страхом и агрессией после выхода во взрослую жизнь.

Таким образом, общее психическое развитие детей, оставшихся без попечения родителей, отличается от развития сверстников, воспитывающихся в семьях.

Причиной отклонений в психическом и физическом развитии у воспитанников закрытых учреждений специалисты считают депривацию и возникающее впоследствии реактивное расстройство привязанности. Они выделяют феномен «чувства общности», присущий воспитанникам закрытых учреждений и влияющий на особенности их развития

В.С. Мухина обращает внимание на положительный фактор вынужденного общения воспитанника закрытого учреждения с узкой группой сверстников, способствующий эмоциональной стабильности и защищенности (Мухина, 1989). В ходе наблюдения за воспитанниками закрытых учреждений вне территории учреждения, мы отметили, что сверстники относятся к «сиротам» с пренебрежением, пытаются задеть словом, обидеть физически. Причем, такое отношение наблюдается, только если воспитанник учреждения оказывается один на один с «домашними» сверстниками. Встретив же нескольких воспитанников учреждения, «домашние» подростки стараются обойти их стороной. Таким образом, воспитанники закрытых учреждений

Так, у большинства детей, оставшихся без попечения родителей, отмечают: замедленный темп психического развития, сниженный уровень интеллектуального развития, обедненная эмоциональная сфера и воображение и позднее формирование навыков саморегуляции. Для таких детей характерны отклонения в состоянии эмоционально-волевой сферы и поведения, агрессивно-негативная позиция по отношению к окружающим. Отношение к взрослым определяется практической полезностью последнего в жизни ребенка. Причиной отклонений в психическом и физическом развитии у воспитанников закрытых учреждений специалисты считают депривацию и возникающее впоследствии реактивное расстройство привязанности. Они выделяют феномен

не со всеми подростками было получено разрешение на работу от руководителей закрытых учреждений – эти подростки имели негативный опыт проживания в замещающих семьях, в большинстве своем были неоднократно возвращены в учреждение. По мнению руководства, проведение исследования, которое напугнет ребят, могло бы иметь негативные последствия для их психологического состояния. Таким образом, возможная выборка респондентов из закрытых учреждений Белгородской области составила бы всего около 15 человек в возрасте от 10 до 17 лет с разным опытом проживания в закрытом учреждении. Работа же с подростками – учащимися профессиональных образовательных организаций позволила сузить возрастные рамки респондентов до старшего подросткового возраста, учесть время нахождения подростков в закрытом учреждении (более 5 лет), отобрать респондентов, выразивших добровольное желание участвовать в проведении исследования. Кроме того, уровень развития, интересы, жизненные приоритеты и ценности у этих подростков максимально близки, по сравнению с воспитанниками закрытых учреждений. Таким образом, работа в профессиональных образовательных организациях обеспечивала нам достоверность результатов исследования.

В исследовании были использованы следующие методики:

- Методика «Кто я?» (М. Кун и Т. Мак-Парланд, модификация Т.В. Румянцевой);
- Метод свободных ассоциаций;
- 21 факторный семантический дифференциал.

Для анализа данных использовалась статистическая программа SPSS-21, проведен корреляционный анализ основных параметров, факторный анализ структурных компонентов образа семьи.

Обсуждение полученных результатов

Мы выяснили, что у выпускников закрытых учреждений уровень рефлексии находится на низком уровне. В среднем по группе нами зафиксировано 15,6 ответов, в то время как в норме подростки должны давать 20 или более ответов. То есть, выпускники закрытых учреждений характеризуются низким уровнем осознания своих потребностей, неспособно-

стью формулировать свои мысли и выражать чувства. Для выпускников закрытых учреждений представляет сложность анализ содержания своего внутреннего мира и внешнего опыта.

В то же время, большинство подростков (55%) характеризуются неустойчивой самооценкой. Отношение респондентов к себе зависит от событий, которые происходят в жизни его самого и окружаю-

Отношение респондентов к себе зависит от событий, которые происходят в жизни его самого и окружающих его людей. Большинство подростков не имеют своего мнения, действуют под влиянием обстоятельств, не в состоянии оценивать совершаемые поступки и отвечать за них. 25% респондентов характеризуются неадекватно заниженной самооценкой. Им свойственно постоянное использование психологической защиты, неуверенность в себе

щих его людей. Большинство подростков не имеют своего мнения, действуют под влиянием обстоятельств, не в состоянии оценивать совершаемые поступки и отвечать за них. 25% респондентов характеризуются неадекватно заниженной самооценкой. Им свойственно постоянное использование психологической защиты, неуверенность в себе. Они выбирают для достижения лишь те цели, которые гарантированно можно достичь, без риска неудачи, часто эти цели оказываются ниже реальных возможностей подростков. Результаты, полученные нами, находят подтверждение в работах Н.В. Недожиной. По ее мнению, дети, оставшиеся без попечения родителей, в большинстве своем

характеризуются неустойчивой и заниженной самооценкой, которая свидетельствует о неуверенности в себе, о невозможности реализовать свои способности (Недожина, 2005).

Проанализируем шкалу идентификационных характеристик, включающую в себя 24 показателя, которые, в свою очередь, образуют семь обобщенных компонентов идентичности: социальное «Я»,

коммуникативное «Я», материальное «Я», физическое «Я», деятельностное «Я», перспективное «Я» и рефлексивное «Я».

Преобладающее значение в структуре личностной идентичности выпускников закрытых учреждений занимает коммуникативное «Я» (34%) и материальное «Я» (35%). То есть, подростки описывают себя через внешние атрибуты, не делая акцент на внутренней составляющей своего «Я».

Большое значение они уделяют общению, мнению окружающих, причем, в ущерб собственному мнению. Полученные результаты находят подтверждение в работах А.М. Прихожан и Н.Н. Толстых, посвященных сравнительному анализу образа Я у подростков, воспитывающихся в се-

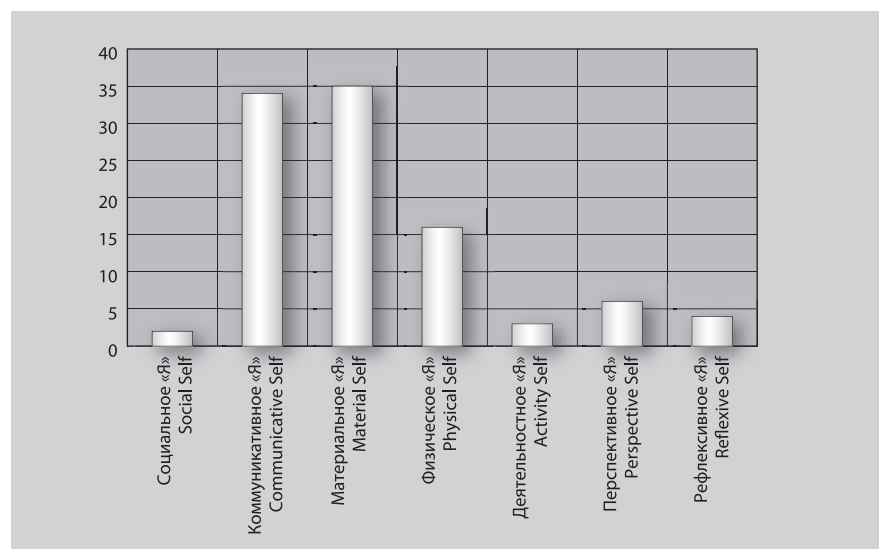

Рис. 1. Распределение респондентов по компонентам идентичности, (%)

Fig. 1. Distribution of respondents according to components of identity, (%)

мьях, и у их сверстников, оставшихся без попечения родителей. Результаты их исследования показали, что у воспитанников закрытых детских учреждений недостаточное развитие интимно-личностной стороны общения, они значительно более инфантильны, зависимы в поведении, в самооценке от окружающих, чем дети из семей (Прихожан, Толстых, 2003). Воспитанники закрытых учреждений признают необходимость контроля над своим поведением со стороны сверстников либо взрослых людей, но первоочередное значение для них имеет общение со сверстниками, они зависимы от их мнения. Последнее является характерной особенностью подросткового возраста. Но в условиях закрытого учреждения воспитанники находятся в ситуации вынужденного общения с определенной группой сверстников, следствием чего является отсутствие избирательности у них. Такие подростки полностью зависят от мнения окружающего их коллектива, выбирать который они не могут, и становятся его членами независимо от своего мнения.

В то же время, для выпускников закрытых учреждений значимой является материальная составляющая «Я» – финансовая независимость, наличие собственного жилья, безбедное существование. Употре-

лет включительно) будет выделять им денежные средства. Но понимания, как они будут жить после прекращения государственного финансирования, у подростков нет – двадцатитрехлетие сегодня для них – это недостижимая дата, поэтому они уверены, что государственное финансирование будет всегда.

Среди низких показателей следует отметить компоненты социального «Я». Так, у подростков редко встречаются описание себя через ролевые позиции и принадлежность к социальным ролям. То есть, у выпускников закрытых учреждений плохо сформирован образ «Я» относительно своего социального положения.

Деятельностное «Я», которое связано со способностью сосредоточиться на себе, с дипломатичностью, взвешенностью совершаемых поступков, также у подростков слабо выражено. Полученные результаты мы склонны объяснить особенностями подросткового возраста. Также следует отметить, что подростки, выделившие данную характеристику, обозначают свои умения, хобби и навыки, не имеющие отношения к учебной деятельности.

Итак, выпускники закрытых учреждений характеризуются низким уровнем рефлексии. Большинство подростков характеризуются неустойчивой самооцен-

методике 21 факторный семантический дифференциал.

Фактор оценки у выпускников закрытых учреждений фиксируется на незначительном уровне. При интерпретации результатов исследования самооценки фактор оценки свидетельствует об уровне самоуважения. Низкие значения фактора оценки указывают на критическое отношение человека к самому себе, его неудовлетворенность собственным поведением, уровнем достижений, особенностями личности, на недостаточный уровень принятия самого себя. Подростки не уверены в себе, не ощущают значимость своей личности, не удовлетворены своим статусом в обществе и собственным поведением.

Показатели фактора силы выпускников закрытых учреждений имеют низкие значения. Фактор силы свидетельствует о развитии волевых сторон личности, о том, как они осознаются самим испытуемым, а также о том, как воспринимаются субъектом отношения доминирования – подчинения. Низкие значения свидетельствуют о недостаточном самоконтроле, неспособности держаться принятой линии поведения, зависимости от внешних обстоятельств и оценок, в отношении они склонны не доминировать, а подчиняться.

По фактору активности выпускники закрытых учреждений имеют высокие показатели. Фактор активности интерпретируется как свидетельство экстравертированности личности. Положительные значения указывают на высокую активность, общительность, импульсивность. Также фактор активности отражает восприятие людьми личностных особенностей друг друга.

Рассмотрим данные, полученные в ходе исследования посредством метода свободных ассоциаций. Мы попросили респондентов назвать пять ассоциаций со словом «семья». Затем выявлялись понятия, которые ассоциируются со словом-стимулом у большинства респондентов. По результатам исследования мы сгруппировали ассоциации по следующим категориям: общение, семейные роли, отношения, хозяйственно-бытовая сфера, символы, негативные эмоции, позитивные эмоции. Мы выяснили, что ключевое значение у выпускников закрытых учреждений в образе семьи занимает общение, что согласуется с результатами исследований

Выпускники закрытых учреждений в большинстве своем инфантильны, зависимы в поведении, в самооценке от окружающих, признают необходимость контроля над своим поведением со стороны сверстников либо взрослых людей. Первоочередную значимость для них имеет общение со сверстниками, зависимость от их мнения. В то же время, для них значимой является материальная составляющая (финансовая независимость, безбедное существование).

бля глаголы в настоящем времени, подростки пишут: «У меня есть счет в банке», «Я богатый, у меня есть много денег на сберкнижке», «У меня вся одежда фирменная». Говоря о себе в будущем времени, они отмечают: «Скоро у меня будет своя квартира», «Я буду очень богатым», «Я сирота, меня государство будет обеспечивать». При этом они отчетливо понимают, что на счетах у каждого из них есть определенная сумма денег, которой они уже пользуются или смогут воспользоваться в ближайшем будущем (по достижении совершеннолетия), что государство в скором времени обеспечит их собственным жильем и в течение нескольких лет (до 23

кой, причем, четверная часть респондентов характеризуются неадекватно заниженной. Выпускники закрытых учреждений в большинстве своем инфантильны, зависимы в поведении, в самооценке от окружающих, признают необходимость контроля над своим поведением со стороны сверстников либо взрослых людей. Первоочередную значимость для них имеет общение со сверстниками, зависимость от их мнения. В то же время, для них значимой является материальная составляющая (финансовая независимость, безбедное существование).

Проанализируем результаты, полученные в ходе работы с респондентами по

специалистов (Фрейд А., 2002; Божович, 1997; Дубровина, Лисина, 1998; Евдокимова, 2004; Левандовская, 2015; Мухина, 1989; Недождогина, 2005; Прихожан, Толстых, 2003; Татаринцева, 2006; Шубина, 2009 и др.). Эти авторы отмечают присутствие воспитанникам закрытых учреждений «чувство общности» друг с другом, проявляющееся в смешении групповой и личностной идентичности на фоне депривации. Наши подростки отметили в ходе исследования следующие ассоциации с образом семьи: друг, «брат по крови» (имея в виду воспитанников одного учреждения), общение, братство. Также значимой для них в образе семьи стала категория «отношения», включающаяся в следующих ассоциациях: понимание, забота, ответственность, помощь, поддержка, доверие, отношение, уважение. Остальные выделенные категории (семейные роли, хозяйственно-бытовая сфера, символы, негативные эмоции, позитивные эмоции) у этих подростков выражены слабо. Данные полученные в ходе проведенного исследования, были подвергнуты факторному анализу.

При факторизации матриц (критический вес – 0,50; минимальное количество шкал в факторе – 3, метод главных компонент) результатов оценивания образа семьи выпускниками закрытых учреждений получены следующие данные. Выделен один фактор «общение», в состав которого входят шкалы: разговорчивый ($F=0,669$), открытый ($F=0,687$), деятельный ($F=0,620$), энергичный ($F=0,650$), суетливый ($F=0,686$), общительный ($F=0,709$), раздражительный ($F=0,779$), общение ($F=0,690$).

То есть, образ семьи у таких подростков связан, в первую очередь, с коммуникациями. Однако в данном случае коммуникативность подростков направлена на определенную группу лиц, с которыми у них есть схожие интересы, в большинстве своем – это выпускники таких же закрытых учреждений.

Сделанные нами выводы находят подтверждение в результатах наблюдений за судьбами выпускников Курского детского дома на протяжении нескольких лет. Большинство этих выпускников, получивших жилье, некоторое время живут в нем вместе со сверстниками. Причем, переночевать или временно пожить в такой квартире могут воспитанники и выпускники

Табл. 1. Результаты факторного анализа оценивания образа семьи подростками

Фактор	Шкала	Факторная нагрузка F
1	Разговорчивый	0,669
	Открытый	0,687
	Деятельный	0,62
	Энергичный	0,65
	Суетливый	0,686
	Общительный	0,709
	Раздражительный	0,779
	Общение	0,69

Table 1. Factor analysis of family image assessment inn adolescents

Factor	Scale	Factor Load, F
1	Jovial	0.669
	Open	0.687
	Active	0.62
	Energetic	0.65
	Fussy	0.686
	Sociable	0.709
	Irritable	0.779
	Communication	0.69

закрытого учреждения за определенную ежемесячную плату. Так, в двухкомнатной квартире одновременно могут жить до 8 человек, в том числе хозяйин/хозяйка квартиры, зачастую находящиеся в гражданском браке с выпускником этого же учреждения. При этом все проживающие в данном жилье считаются «семьей», в том числе и те, кто только иногда приходит

Необходимо отметить, что в образе семьи выпускников закрытых учреждений отсутствуют семейные роли. Исследуемые нами подростки редко использовали слова, связанные с семейными ролями: дети, мама, папа, родители, муж, жена, бабушка, дедушка и др. Говоря о семье, в большинстве своем выпускники закрытых учреждений имеют в виду сверстников и персонал

В образе семьи выпускников закрытых учреждений отсутствуют семейные роли. Исследуемые нами подростки редко использовали слова, связанные с семейными ролями: дети, мама, папа, родители, муж, жена, бабушка, дедушка и др. Говоря о семье, в большинстве своем выпускники закрытых учреждений имеют в виду сверстников и персонал учреждения. Обращает на себя внимание тот факт, что они это делают, имея представление о семейной иерархии, функциональных обязанностях и структуре семьи

переночевать или пожить несколько дней. Лишь в редких случаях, составляющих около 5%, подростки после выпуска из закрытого учреждения успешно социализируются и живут самостоятельно либо создают семью в обычном понимании этого слова

Возвращаясь к результатам факторного анализа, следует отметить присущую подросткам несамостоятельность, неуверенность в себе и определенную аморфность, по сравнению с подростками, воспитывающимися в приемных или в кровных семьях. Также обращает на себя внимание неструктурированность, размытость образа семьи выпускников закрытых учреждений.

учреждения. Обращает на себя внимание тот факт, что они это делают, имея представление о семейной иерархии, функциональных обязанностях и структуре семьи. Даже имея кровных братьев или сестер, подростки считают, что родными им являются все воспитанники учреждения, называя их при этом братьями и сестрами. Персонал же, в большинстве своем представленный женщинами, зачастую отождествляется у подростков с «мамами», причем, мам может быть несколько. Мужчины, чаще всего занимающие в закрытом учреждении должности охранников, заведующих хозяйством или учителей физкультуры, становятся для воспитанников

«папами». Выйдя из закрытого учреждения, подростки переносят сложившуюся семейную структуру в свою семью. Так, зачастую выпускники закрытых учреждений живут коммуналами, объединяющимися в одной квартире разное количество выпускников и воспитанников закрытого учреждения. Кто-то занимает лидерские позиции, становясь мамами и папами, но большинство подростков являются друг для друга братьями и сестрами. Сложившийся у них за время пребывания в учреждении образ семьи становится основой формирования собственной семьи. Поэтому отдельного внимания заслуживают результаты, полученные с помощью факторного анализа, касающиеся семейных ролей подростков в образе семьи. Выделение одного фактора «общение» с большой долей вероятности обусловлено нарушением привязанности, которое присуще

воспитанникам закрытых учреждений. Выделенные нами в ходе факторного анализа шкалы: разговорчивый, открытый, деятельный, энергичный, суетливый, общительный, раздражительный, являются, по мнению специалистов, в частности Л.В. Петрановской, основными симптомами нарушения привязанности.

Таким образом, основную роль в образе семьи выпускников закрытых учреждений занимает общение, в тоже время, обращает на себя внимание отсутствие понимания семейных ролей. Образ семьи подростков размыт. Они склонны проживать коммуналами, которые называют семьей. Сложившийся у выпускников закрытых учреждений за время пребывания в учреждении образ семьи, становится основой формирования собственной семьи. На формирование образа семьи у таких подростков оказывает значимое влияние нарушение

чувства привязанности, присущее детям, оставшимся без попечения родителей.

С целью выявления корреляционных связей между компонентами идентичности и структурными компонентами «образа семьи» у воспитанников закрытых учреждений нами был использован корреляционный анализ с применением непараметрического коэффициента корреляции Спирмена. Было обнаружено 9 значимых корреляционных связей, из них 7 положительных (прямых) и 2 отрицательных (обратных), причем, 2 – высокого уровня значимости, 7 – нормального уровня значимости.

Нами зафиксировано наличие связей между компонентами идентичности (социальное, коммуникативное, материальное и деятельностное «Я») и образом семьи выпускников закрытых учреждений. Причем, коммуникативное «Я» и материальное «Я» имеют наибольшее количество корреляционных связей со структурными компонентами образа семьи подростков. Проанализируем полученные результаты.

Коммуникативное «Я» на значимом уровне коррелируется с привлекательностью семейных отношений для выпускников закрытых учреждений ($r = -0,295, p \leq 0,05$). То есть, чем более коммуникабельны и общительны подростки, тем меньше их привлекают семейные отношения. Общение со сверстниками, общие интересы, совместное времяпрепровождение – все, к чему ребята привыкли за годы жизни в закрытом учреждении, превалирует над желанием вступать в семейные отношения, которые подразумевают ответственность за будущую семью, принятие на себя определенных обязательств. Коммуникативное «Я» на значимом уровне также коррелируется с силой ($r = 0,309, p \leq 0,05$). То есть, чем более общителен подросток, тем больше он привязан к группе сверстников, тем слабее он оказывается в семейных отношениях. Здесь он характеризуется неумением принимать решения, отсутствием собственного мнения, желанием в большинстве ситуаций «плыть по течению». Коммуникативное «Я» на высоком уровне значимости коррелируется с уверенностью в себе ($r = -0,344, p \leq 0,01$). Чем менее коммуникабелен подросток, чем меньше он привязан к сверстникам, тем он более уверен в себе, способен брать на себя ответственность, принимать решения, отвечать

Табл. 2. Результаты корреляционного анализа взаимосвязи компонентов идентичности и образа семьи у подростков

Корреляция		Социальное «Я»	Коммуникативное «Я»	Материальное «Я»	Деятельностное «Я»
Коэффициент корреляции и спирмена (R)	Обаятельный	-0,008	-,295*	-0,107	0,21
	Безответственный	-0,18	0,101	0,12	0,095
	Добрый	-0,011	-0,221	-0,181	0,041
	Отзывчивый	,248*	0,217	,308*	-0,066
	Слабый	-0,195	,309*	-0,116	0,12
	Зависимый	-0,129	0,07	-0,226	-0,184
	Уверенный	-0,087	-,344**	-0,181	-0,011
	Открытый	0,069	,254*	,239*	0,069
	Общение	0,042	-0,056	,331**	-0,146
	Семейные роли	-0,167	0,002	0,025	,261*
Символы	0,086	-0,048	0,088	0,143	

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

C – списочное значение N = 68

Table 2. Correlation analysis of the relationship between the components of identity and family image

Correlation		Social Self	Communicative Self	Material Self	Physical Self
Spearman correlation coefficient (R)	Charming	-0,008	-,295*	-0,107	0,21
	Irresponsible	-0,18	0,101	0,12	0,095
	Good	-0,011	-0,221	-0,181	0,041
	Responsive	,248*	0,217	,308*	-0,066
	Weak	-0,195	,309*	-0,116	0,12
	Dependent	-0,129	0,07	-0,226	-0,184
	Sure	-0,087	-,344**	-0,181	-0,011
	Open	0,069	,254*	,239*	0,069
	Communication	0,042	-0,056	,331**	-0,146
	Samrai	-0,167	0,002	0,025	,261*
Symbols	0,086	-0,048	0,088	0,143	

* Correlation is significant at the level of 0.05 (two-tailed)

** Correlation is significant at the level of 0.01 (two-tailed)

C – list value N = 68

за свои поступки. Коммуникативное «Я» на значимом уровне коррелируется с открытостью в семейных отношениях ($r=0,254$, $p \leq 0,05$). Чем более общителен и коммуникативен подросток, тем более открыты его семейные отношения для окружающих.

Материальное «Я» на значимом уровне коррелируется с отзывчивостью подростков ($r=0,308$, $p \leq 0,05$). Материальная составляющая имеет большое значение в структуре идентичности подростка. Чем больше материальных благ получает подросток, чем более устойчиво его финансовое положение, тем с большей отзывчивостью и щедростью он помогает друзьям. При этом ощущения «братства» и «семейных уз», которые связывают между собой воспитанников закрытых учреждений, переносятся «во взрослую жизнь», где все становится общим, в том числе бюджет семьи, если она создается, финансовые средства. Также на значимом уровне материальное «Я» коррелируется с отзывчивостью ($r=0,239$, $p \leq 0,05$). Отзывчивость, открытость, общительность – это качества присущи выпускникам закрытых учреждений, но проявляются они только по отношению к таким же подросткам, оставшимся без попечения родителей. В то же время к окружающим, не имеющим отношения к закрытому учреждению, подростки подозрительны, недоверчивы и агрессивны. Необходимо отметить, что, чем большее значение имеет материальная составляющая идентичности для подростка, тем большую открытость он проявляет по отношению к сверстникам. На высоком уровне значимости материальное «Я» коррелируется с общительностью ($r=0,331$, $p \leq 0,01$). Пока подросток финансово обеспечен и готов делиться со сверстниками, у него будет много близких друзей и товарищей, но как только финансы заканчиваются, друзья исчезают. В то же время, если у подростка материальная составляющая идентичности выражена слабо, друзья быстро теряют к нему интерес, «узы детдомовского братства» постепенно ослабевают и подросток имеет возможность сам выбирать круг общения, строить свою дальнейшую, в том числе семейную жизнь.

Социальное «Я» выпускников закрытых учреждений на значимом уровне коррелируется с отзывчивостью в образе семьи ($r=0,248$, $p \leq 0,05$). То есть, понимание своей принадлежности к семье, своей

Ощущение «братства» и «семейных уз», связывающее между собой воспитанников закрытых учреждений, переносится «во взрослую жизнь», где все становится общим, в том числе и бюджет семьи, если она создается. Если же у подростка материальная составляющая идентичности выражена слабо, друзья быстро теряют к нему интерес, «узы детдомовского братства» ослабевают и подросток имеет возможность сам строить свою дальнейшую, в том числе семейную жизнь

роли в семейной иерархии, которые выявляются при обозначении семейных ролей подростками во время исследования, способствуют проявлению отзывчивости в семейных отношениях. У выпускников закрытых учреждений социальное «Я» представлено достаточно слабо.

Деятельностное «Я» на значимом уровне коррелируется с семейными ролями в образе семьи подростков ($r=0,261$, $p \leq 0,05$). Подростки, описывающие себя через интересы, хобби, навыки и пр., осознают значимость семейных ролей в образе семьи, в семейной иерархии. Они способны качественно выполнять обязанности, соответствующие занимаемой семейной роли.

Таким образом, проведенное нами исследование фиксирует наличие связей между компонентами идентичности (социальное, коммуникативное, материальное и деятельностное «Я») и образом семьи у выпускников закрытых учреждений подросткового возраста. Коммуникабельного, направленного на общение подростка, имеющего опыт проживания в закрытом учреждении, не привлекают семейные отношения или они открыты для окружающих. Ощущение «братства» и «семейных уз», связывающее между собой воспитанников закрытых учреждений, переносится «во взрослую жизнь», где все становится общим, в том числе и бюджет семьи, если она создается. Если же у подростка материальная составляющая идентичности выражена слабо, друзья быстро теряют к нему интерес, «узы детдомовского братства» ослабевают и подросток имеет возможность сам строить свою дальнейшую, в том числе семейную жизнь. Понимание своей принадлежности к семье, своей роли в семейной иерархии, способствуют проявлению отзывчивости в семейных отношениях. Подростки, описывающие себя через интересы, хобби, навыки и пр., осознают значимость семейных ролей и способны качественно выполнять соответствующие им обязанности.

Заключение

В ходе эмпирического исследования нами выделены особенности личностной идентичности выпускников закрытых учреждений, заключающиеся в низком уровне рефлексии, неустойчивой/неадекватно заниженной самооценке. Подростки инфантильны, зависимы в поведении и самооценке от окружающих, признают необходимость контроля над своим поведением со стороны сверстников либо взрослых людей. Образ семьи выпускников закрытых учреждений, который в будущем станет основой формирования собственной семьи, размыт, ведущее место в нем занимает общение, семейные роли отсутствуют.

Результаты эмпирического исследования подтверждают предположение о существовании связи между идентичностью и образом семьи у выпускников закрытых учреждений. Чем более коммуникабельен подросток, тем менее он склонен связывать себя семейными отношениями. Если семейные отношения у таких подростков возникают, они являются открытыми для окружающих. Чем больше подросток привязан к сверстникам, тем больше вероятность того, что все его имущество и финансы будут общими, в том числе и бюджет семьи, если она создается. Если у подростка материальная составляющая выражена слабо, друзья быстро теряют к нему интерес, и он имеет возможность сам строить свою дальнейшую, в том числе семейную жизнь. Осознание своей принадлежности к семье, своей роли в семейной иерархии, способствуют проявлению отзывчивости в семейных отношениях. Подростки, описывающие себя через интересы, хобби, навыки и пр., осознают значимость семейных ролей в образе семьи, в семейной иерархии и способны качественно выполнять соответствующие им обязанности.

Литература:

- Божович Л.И. Проблемы формирования личности / под ред. Д.И. Фельдштейна. – Москва : Институт практической психологии ; Воронеж : Модэк, 1997.
- Варга А.А. Структура и типы родительского отношения : дис. ... канд. психол. наук. – Москва, 1986.
- Водопьянова Л.Н., Климова И.В., Салькова Н.И. Психо-эмоциональные особенности развития личности ребенка в условиях детского дома // Тезисы второй всероссийской научной конференции «Психологические проблемы современной российской семьи». В 3 чч. Ч. 3. – Москва, 2005. – С. 125–129.
- Демидова Н.И. Формирование «образа семьи» у старших дошкольников : дис. ... канд. психол. наук. – Москва, 2003.
- Дубровина, И.В. Лисина М.И. Особенности психического развития детей в семье и вне семьи. – Москва : АСТ, 1998.
- Евдокимова Ю.Б. Идеализированный образ родителей как фактор девиантного поведения подростков, воспитывающихся вне семьи : дис. ... канд. психол. наук. – Калуга, 2004.
- Заковоротная М.В. Идентичность человека: социально-философские аспекты. – Ростов-на-Дону : Изд-во СКНЦ ВШ, 1999.
- Кузнецова Т.В. Современные подходы к профессиональному формированию личности: постановка проблемы // Образование и общество. – 2009. – № 5. – С. 26–30.
- Левандовская Е.А. Развитие внутреннего мира подростков-сирот, воспитывающихся в учреждениях интернатного типа: на примере Республики Крым : дис. ... канд. психол. наук. – Санкт-Петербург, 2015.
- Лисина М.И. Общение, личность и психика ребенка. – Воронеж : Речь, 1997.
- Локк Дж. Опыт о человеческом разумении : сочинения в 3 тт. – Москва : Мысль, 1985.
- Мишина Т.Н. Психологические основы формирования семьи. – Москва : Альфа, 2015.
- Мухина В.С. Психологическая помощь детям, воспитывающимся в учреждениях интернатного типа // Вопросы психологии. – 1989. – № 1. – С. 32 – 39.
- Назарова И. Б. Адаптация и возможные модели мобильности сирот. – Москва : Просвещение, 2000.
- Недожогина Н.В. Формирование положительного образа семьи у социальных сирот подросткового возраста в условиях социального приюта // Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. – 2005. – № 2. – С. 18–25.
- Осипова И.И. Система предотвращения социального сиротства : дис. ... канд. психол. наук. – Нижний Новгород, 2009.
- Ослон В.Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессионально замещающая семья. – Москва : Генезис, 2006.
- Панюшева Т.А., Капилина Т.Д., Приемный ребенок. Жизненный путь, помощь и поддержка. – Москва : Литпресс, 2012.
- Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психология сиротства: научный контекст, история, экспериментальное исследование проблемы. – Москва : Академия, 2003.
- Путилова Л. М. Сущность самопознания в опыте ментальной идентификации (в контексте философской антропологии) : дис. ... докт. философ. наук. – Москва, 1999.
- Савченко Д.Д., Социально-психологические особенности подростков, не имеющих опыта жизни в семье : дис. ... канд. психол. наук. – Москва, 2016.
- Снигирева Е.В., Развитие структур интеллекта у младших школьников в различных условиях обучения : дис. ... канд. психол. наук. – Москва, 2007.
- Строкова С.С. Структурно-функциональные характеристики семьи и особенности семейной идентичности у подростков // Консультативная психология и психотерапия. – 2016. – Т. 24. – № 2. – С. 29–46. doi: 10.17759/cpp.2016240203
- Татаринцева М.С. Образ родительской и будущей семьи у подростков из семей разного типа // Современная психология. – 2006. – № 1. – С. 6–8.
- Шубина А.С. Образ семьи в картине мира детей оставшихся без попечения родителей : дис. ... канд. психол. наук. – Москва, 2009.
- Шульга Т.И., Татаренко Д.Д. Психологические особенности подростков-сирот, не имеющих опыта социализации в семье // Психологическая наука и образование. – 2013. – Т. 5. – № 2. – С. 203–213.
- Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В. Клинико-психологическая диагностика взаимоотношений в семьях подростков с психопатиями, акцентуациями характера, неврозами и неврозо-подобными состояниями : методические рекомендации. – Ленинград : Просвещение, 1987.
- Яббарова Р.А. Формирование образа семьи у младших школьников в условиях школы-интерната средствами народной педагогики : дис. ... канд. психол. наук. – Киров, 2011.
- Barnhill, L.R. (1979). Healthy family system – Family coordinator, London: Academic Press. doi: 10.2307/583274
- Cooley, C.H. (1992). Human Nature and the Social Order. New York: Charles Scribner's Sons.
- Cooley, C.H. (1990). Social Organization: A study of the larger mind. New York: Charles Scribner's Sons.
- Erikson E.H. (1982). The life cycle completed. New York: Norton.
- Erikson E.H., Erikson J. M. (1981) On Generativity and Identity: From a Conversation with Erik and Joan Erikson. *Harvard Educational Review*, 5 (2), 249–269. doi: 10.17763/haer.51.2.g211757u27732p67
- Erikson, E.H. (1982). The life cycle completed. New York: Norton.
- Erikson, E.H. & Erikson J.M. (1981). On Generativity and Identity: From a Conversation with Erik and Joan Erikson. *Harvard Educational Review*, 5 (2), 249–269.
- Freud, A. (2002). A Life Dedicated to Children, New York: Schocken Books.
- Freud, A. (1998). The Dream of Psychoanalysis, New York: Addison-Wesley.
- Freud, S. (2004). Das Ich und das Es. London: Academic Press.

- Fromm, E. (1978). *The Anatomy of Human Destructiveness*, New York: Guilford Publications.
- Goffman, E. (1963). *Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity*. New York: Prentice-Hall.
- Kelly, G.A. (1991). *The psychology of personal constructs*. 1. Oxford: Oxford University Press.
- Kelly, G.A. (1991). *The psychology of personal constructs*. 2. Oxford: Oxford University Press.
- Mead, H. (1934). *Mind, Self and Society from the points of a Social Behaviorist*. Washington DC: Pew Research Center.
- Rice, F. (2008). *The Adolescent*. Boston: Houghton Mifflin.
- Rogers, C. (1990). *Communication: Its Blocking and Its Facilitation*. Boston: Houghton Mifflin.
- Seywert, F. (1990). *L'évaluation système de la famille*. Paris: Presses Universitaires de France.
- Simmel, G. (2006). *Group Expansion and the Development of Individuality*. *Classical Sociological Theory*. Blackwell Publishing.
- Schützenberger, A.A. (1998). *The Ancestor Syndrome*, Routledge. New York: Arkana.
- Tajfel, H., & Turner, J.C. (2003). *An integrative theory of intergroup conflict*. New York: BrunnerRoutledge.
- Tajfel, H. (1981), *Human Groups and Social Categories*. Cambridge: Cambridge University Press.

References

- Barnhill, L.R. (1979). *Healthy family system – Family coordinator*, London: Academic Press. doi: 10.2307/583274
- Bozhovich, L.I. (1997). *Issues of personality development*. Moscow, Institut Pricheskoy Psikhologii. Voronezh, NPO Modek.
- Cooley, C.H. (1992). *Human Nature and the Social Order*. New York: Charles Scribner's Sons.
- Cooley, C.H. (1990). *Social Organization: A study of the larger mind*. New York: Charles Scribner's Sons.
- Erikson E.H. (1982). *The life cycle completed*. New York: Norton.
- Erikson E.H., Erikson J. M. (1981) On Generativity and Identity: From a Conversation with Erik and Joan Erikson. *Harvard Educational Review*, 5 (2), 249–269. doi: 10.17763/haer.51.2.g211757u27732p67
- Demidova, N.I. (2003) Shaping the 'image of the family' in senior preschoolers: Ph.D. in psychology, thesis. Moscow.
- Dubrovina, I.V., & Lisina M.I. (1998). *Features of children's mental development in the family and outside the family*. Moscow: AST.
- Eidemiller, E.G., & Justitskis V.V. (1987). *Clinical and psychological diagnostics of relationships in families of teenagers with psychopathies, character accentuations, neuroses and neurosis-like states: Methodological recommendations*. Leningrad: Prosveshchenie.
- Erikson, E.H. (1982). *The life cycle completed*. New York: Norton.
- Erikson, E.H. & Erikson J.M. (1981). On Generativity and Identity: From a Conversation with Erik and Joan Erikson. *Harvard Educational Review*, 5 (2), 249–269.
- Evdokimova Y.B. *Idealized image of the parents as a factor of deviant behaviour in adolescents outside the family*: Ph.D. in psychology, thesis. Kaluga.
- Freud, A. (2002). *A Life Dedicated to Children*, New York: Schocken Books.
- Freud, A. (1998). *The Dream of Psychoanalysis*, New York: Addison-Wesley.
- Freud, S. (2004). *Das Ich und das Es*. London: Academic Press.
- Fromm, E. (1978). *The Anatomy of Human Destructiveness*, New York: Guilford Publications.
- Goffman, E. (1963). *Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity*. New York: Prentice-Hall.
- Kelly, G.A. (1991). *The psychology of personal constructs*. 1. Oxford: Oxford University Press.
- Kelly, G.A. (1991). *The psychology of personal constructs*. 2. Oxford: Oxford University Press.
- Kuznetsova, T.V. (2009). *Modern approaches to career development in the personality: statement of the problem*. *Education and society*, 5, 26–30.
- Levandovskaya, E.A. (2015). *Development of the inner world of orphaned teenagers raised in residential institutions: on the example of the Republic of Crimea*: Ph.D. in Psychology, thesis. St. Petersburg.
- Lisina, M.I. (1997). *Communication, identity and mentality of the child*. Voronezh: Rech', 260.
- Locke, J. (1985). *Works*. In 3 vols. 1. Moscow: Mysl'.
- Mead, H. (1934). *Mind, Self and Society from the points of a Social Behaviorist*. Washington DC: Pew Research Center.
- Mukhina, V.S. (1989). *Psychological assistance to children raised in residential institutions*. [Voprosy psikhologii], 1, 32–39.
- Moscovici, S. (1981). *On social representation*. London: Academic Press.
- Nazarova, I.B. (2000). *Adaptation and possible models of mobility of orphans*. Moscow: Prosveshchenir, 239.
- Nedozhogina, N.V. (2005). *Developing a positive image of the family in social adolescent orphans in a social shelter*. *Actual problems of linguistics and methods of teaching foreign languages*, 2, 18–25.
- Osipova, I.I. (2009). *System of prevention of social orphanhood*: Ph.D. in Psychology, thesis. Nizhny Novgorod.
- Oslon, V.N. (2006). *Living arrangements of children-orphan: professional foster family*. Moscow: Genezis.
- Panyusheva, T.A. & Kapilina, T.D. (2012). *Foster child. Way of life, assistance and support*. Moscow: Mitpress.
- Prikhozhan, A.M. & Tolstykh, N.N. (2003). *The psychology of abandonment: Scientific context, history, experimental research of the problem*. Moscow: Akademiya, 402.
- Putilova, L.M. *The essence of self-knowledge in the experience of mental identification (in the context of philosophical anthropology)*: Ph.D. in Psychology, thesis. Moscow.
- Rice, F. (2008). *The Adolescent*. Boston: Houghton Mifflin.

- Rogers, C. (1990). *Communication: Its Blocking and Its Facilitation*. Boston: Houghton Mifflin.
- Ryzhkova, A.V. (2014). *The Image of a family*. Moscow: Litpress.
- Savchenko, D. D. Socio-psychological features of adolescents who do not have experience of life in the family: Ph.D. in Psychology, thesis. Moscow.
- Seywert, F. (1990). *L'évaluation système de la famille*. Paris: Presses Universitaires de France.
- Simmel, G. (2006). *Group Expansion and the Development of Individuality*. Classical Sociological Theory. Blackwell Publishing.
- Schützenberger, A.A. (1998). *The Ancestor Syndrome*, Routledge. New York: Arkana.
- Snigireva, E.V., Development of intelligence structures in primary school children in various learning conditions: Ph.D. in psychology, thesis. Moscow.
- Strokova S.S. (2016). Structural and functional characteristics of the family and features of family identity in adolescents. *Counseling psychology and psychotherapy*, 2, 29–46. doi: 10.17759/cpp.2016240203
- Shubina, A.S. the Image of the family in the picture of the world of children left without parental care: Ph.D. in Psychology, thesis. Moscow
- Shulga, T.I., & Tatarenko D.D. (2005). Psychological features of adolescent orphans who do not have experience of socialization in the family. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*, 5, 90–94.
- Tatarintseva, M.S. (2006). The Image of the parent and future family in adolescents from families of different types. [*Sovremennaya psikhologiya*], 1, 6–8.
- Tajfel, H., & Turner, J.C. (2003). *An integrative theory of intergroup conflict*. New York: BrunnerRoutledge.
- Tajfel, H. (1981), *Human Groups and Social Categories*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Varga, A.J. Types and Structure of the parental relations: Ph.D. in psychology, thesis. Moscow
- Vodopyanova L.N., Klimova I.V. & Salkova N. I. (2005). Psycho-emotional features of a child's personality development in an orphanage. [*Tezisy vtoroy vserossiyskoy nauchnoy konferentsii «Psikhologicheskie problemy sovremennoy rossiyskoy sem'i»*], 3, 125–129.
- Yabbarova, R.A. (2011). Shaping the image of the family through folk pedagogy in younger schoolers of boarding schools: Ph.D. in Psychology, thesis. Kirov.
- Zakovorotnaya, M.V. (1999). *Human Identity. Socio-philosophical aspects*. Rostov on Don: SKNTs VSh.